УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-2-8-15

ОТНОШЕНИЕ ПУШКИНА К ПЕРСОНАЖАМ ПОЭМЫ «ПОЛТАВА»: МАРИЯ И МАЗЕПА

Герасименко Н. А.

Государственный университет просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить отражение отношения А. С. Пушкина к персонажам поэмы «Полтава» в синтаксическом построении текста.

Процедура и методы. Методом нацеленной выборки собран и проанализирован языковой материал из поэмы «Полтава». С применением структурно-семантического метода исследования выявлено взаимодействие синтаксического построения поэмы и её содержания.

Результаты. Установлено, что поэма А. С. Пушкина «Полтава» построена на принципе противопоставления, что формирует цельность и единство новой поэтики Пушкина и отражается в использовании синтаксических конструкций. Противопоставление образов Марии как воплощения любви и верности и гетмана Мазепы как олицетворение лжи и предательства реализуется через использование неглагольных и глагольных предложений, конструкций экспрессивного синтаксиса.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты дополняют теорию функционирования синтаксических единиц в поэтическом тексте, сведения об идиостиле А. С. Пушкина.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, глагольные предложения, неглагольные предложения, образ Мазепы, образ Марии, оценка, поэма «Полтава», синтаксис, ценности

PUSHKIN'S ATTITUDE TO THE CHARACTERS OF THE POEM "POLTAVA": MARIA AND MAZEPA

N. Gerasimenko

Federal State University of Education

ul. Radio 10a, Moscow 105005, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the reflection of A. S. Pushkin's attitude to the characters of the poem "Poltava" in the syntactic structure of the text.

Methodology. The linguistic material from the poem "Poltava" was collected and analyzed using the targeted sampling method. Using the structural and semantic research method, the interaction of the syntactic construction of the poem and its content was revealed.

Results. It is established that A. S. Pushkin's poem "Poltava" is based on the principle of opposition, which forms the integrity and unity of Pushkin's new poetics and is reflected in the use of syntactic constructions. The juxtaposition of the images of Mary as the embodiment of love and fidelity and Hetman Mazepa as the personification of lies and betrayal is realized through the use of non-verbal and verbal sentences, constructions of expressive syntax.

Research implications. The results obtained complement the theory of the functioning of syntactic units in a poetic text and information about Pushkin's idiosyncrasies.

Keywords: A. S. Pushkin, verbal sentences, non-verbal sentences, the image of Mazepa, the image of Mary, values, the poem "Poltava", syntax, evaluation

Введение

Актуальность работы определяется, во-первых, постоянным интересом читателей к творчеству гениального поэта, который в своих произведениях не только отразил многие исторические события в России, но говорил об общечеловеческих ценностях, о вечном: о любви, семье, доме, родной природе, о верности и предательстве. Во-вторых, А. С. Пушкин внёс неоценимый вклад в развитие русского литературного языка как теоретик, исследовавший основы и тенденции, формирующиеся в языке, так и как практик, реализовавший новые приёмы использования языка в поэзии, прозе, драматургии, публицистике. В-третьих, несмотря на обилие научных работ, посвящённых художественным произведениям А. С. Пушкина, синтаксические особенности отдельных его произведений и идиостиля в целом изучены недостаточно.

Цель этой статьи – выявить отражение отношения А. С. Пушкина к персонажам поэмы «Полтава» в синтаксическом построении текста.

Среди поставленных **задач** основными являются: исследование функционирования неглагольных и глагольных предложений в тексте поэмы; определение авторского отношения к персонажам через синтаксическое построение текста; выявление ценностей А. С. Пушкина, отражённых в поэме «Полтава».

Научных работ, посвящённых жизни и творчеству А. С. Пушкина, множество, что не удивительно. Поэт, прозаик, мыслитель, драматург, публицист, он отразил в творчестве самые главные ценности русского народа, преобразовал русский язык и придал ему новое звучание, не устаревающее в своей основе до настоящего времени. О Пушкине думали, говорили, вспоминали такие поэты и писатели, как А. А. Ахматова, В. В. Вересаев, М. И. Цветаева и мн. др. [2; 5; 14]. Выдающиеся филологи В. В. Виноградов, Ю. М. Лотман [6; 11] анализировали произведения А. С. Пушкина, выявляли осо-

бенности его идиостиля и определяли роль поэта в развитии русского языка и литературы. Немало работ посвящено влиянию А. С. Пушкина на становление творческого метода других писателей [см., напр.: 10; 13]. Литературоведы (П. В. Анненков, С. Г. Бочаров, Б. В. Томашевский и др.) изучали биографию поэта, определяли место творчества Пушкина в системе современных ему литературных направлений и течений, отмечая его уникальность; исследовали особенности его стиха и прозы [1; 3; 12]. Лингвисты тоже не оставляли своим вниманием творчество А. С. Пушкина. Так, например, глубокое лингвистическое исследование синтаксиса романа «Евгений Онегин» написано Л. Д. Беднарской [4]; о судьбе русского просторечия (в том числе на материале произведений А. С. Пушкина) рассуждала К. А. Войлова [7]. Разговорные единицы в поэме «Полтава» описывала как средство народности языка художественных произведений Е. А. Кувшинова [9]. Лексические единицы в целом привлекали больше внимания лингвистов. Однако взаимодействие синтаксического устройства текста и его основных смыслов изучено недостаточно.

Поэма «Полтава» была написана в 1829 г. и стала свидетельством нового этапа в творчестве А. С. Пушкина. Романтизм соединился в ней с классицизмом на фоне глубоких раздумий автора о роли исторических процессов в жизни личности. По мнению Ю. М. Лотмана, поэма «Полтава» явилась «плодом первого этапа пушкинского историзма». «Сюжет позволил столкнуть драматический любовный конфликт и одно из решающих событий в истории России. Не только сюжетно, но и стилистически поэма построена на переплетении и контрасте лирико-романтической и ориентированной на поэтику XVIII в. одической струй. Для Пушкина это было принципиально важно, так как символизировало столкновение эгоистической личности с исторической закономерностью» [11, с. 199].

Современная поэту критика не поняла творческого замысла автора и осыпала его

множеством частных замечаний. Пушкин дал глубокую и конкретную отповедь своим оппонентам¹.

Процедура и методы исследования.

Основным методом исследования в данной работе является современный структурно-семантический метод, включающий анализ функционирования синтаксической единицы в тексте [8]. Используются также общенаучные методы наблюдения, квалификации и систематизации, компонентного анализа.

Поэма «Полтава» построена на противопоставлениях. Они пронизывают весь сюжет. Исследователи отмечали, что главной мыслью поэмы является противопоставление Петра и Мазепы, что, безусловно, верно в историческом плане. В этом противопоставлении проявляется идея предательства и возмездия. «Конфликт романтического эгоизма, воплощённого в поэме в образе Мазепы (ассоциативно связанном с одноимёнными героями Байрона и Рылеева), и законов истории, “России молодой”, персонифицированной в лице Петра, безоговорочно решён в пользу последнего. Более того, в исторической перспективе не сила страстей и даже не величие личности, а слитность с историческими законами сохраняет имя человека в народной памяти», – писал Ю. М. Лотман [11, с. 199].

Этому главному противопоставлению *Мазепа – Пётр* сопутствуют другие: *Мазепа – Кочубей*, *молодые приспешники Мазепы – Мазепа – старик* и др. На наш взгляд, важную роль в развитии сюжета играет неявное противопоставление *Мария – Мазепа*. В нём отчётливо проявляется отношение Пушкина к персонажам и выявляются духовные ценности поэта. Любовь и верность для него – ценности безусловные; предательство и ложь – антиценности. Остановимся здесь на романтической линии поэмы и отражении отношения автора к этим персонажам средствами синтаксиса.

А. С. Пушкин сам пишет о том, как возникла у него мысль описать историю

предательства Мазепы и победы Петра: «Прочитав в первый раз в «Войнаровском» (поэма К. Ф. Рылеева. – Н. Г.) сии стихи:

Жену страдальца Кочубея
И обольщённую их дочь, –

я изумился, как мог поэт пройти мимо столь страшного обстоятельства². Романтическая линия любви юной девушки к старому гетману стала отправной точкой в развитии сюжета.

Мария

Пушкин высоко ценил женскую красоту и умел её показать в своих произведениях. Нежные, пронзительные строки посвящены Марии:

*«Она свежа, как весенний цвет,
Взлепянный в тени дубравной.
Как тополь киевских высот,
Она стройна»³.*

Поэтический облик Марии передаётся с помощью субстантивно-адекативных предложений, в которых позицию предиката занимает краткая форма прилагательного в сочетании с нулевой формой связи *быть*. Нулевая форма этой связи выражает неотмеченное настоящее синтаксическое время [см. подр.: 15, с. 15], которое характерно для описания как типа речи. Настоящее время в русском языке не имеет временных ограничений, оно может служить как для обозначения признаков актуальных (совпадающих с моментом речи), так и для выражения постоянных, вневременных и подобных значений, выходящих за рамки момента речи.

*«Её движенья
То лебедя пустынных вод
Напоминают плавный ход,
То лани быстрые стремленья»⁴.*

¹ Пушкин А. С. Опровержения на критике // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Критика и публицистика. М.: Правда, 1981. С. 131–133.

² Там же. С. 133.

³ Пушкин А. С. Полтава // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. М.: Правда, 1981. С. 172.

⁴ Там же.

Использование в простом бисубстантивном предложении ряда однородных связочно-субстантивных сказуемых со сравнительным значением (связка *напоминают*) позволяют отразить противоположные стороны характера Марии: с одной стороны, она обладает спокойным, тихим характером (*плавный ход лебедя*), с другой – порывистым и страстным (*лани быстрые стремленья*).

Но не только красотой отличается Мария. «*Везде прославилась она Девушкой скромной и разумной*»¹. Мария предстаёт перед читателем идеальной девушкой, красота, скромность и разумность которой известны не только на Украине, но и в России: «*завидных женихов Ей шлёт Украина и Россия*»². Однако Мария полюбила гетмана и отвергла всех женихов. Для Пушкина любовный пыл, страсть – высокие чувства, которые он понимает, не осуждает и находит им оправдание:

*«Не только первый пух ланит
Да русы кудри молодые,
Порой и старца строгий вид,
Рубцы чела, власы седые
В воображенье красоты
Влагают страстные мечты»*.³

Любовь, считает Пушкин, «есть самая своенравная страсть. Не говорю уже о безобразии и глупости, ежедневно предпочитаемых молодости, уму и красоте»⁴.

В изображении Марии преобладают неглагольные двусоставные предложения, синтаксис находится в единстве с художественным замыслом. В. В. Виноградов писал: «Пушкин понимает поэтическое слово как художественно обобщённое отражение действительности и выражение внутреннего содержания личности и общества» [6, с. 23]. Неглагольные предложения статичны, они позволяют описать внешность пер-

сонажа, его характер, постоянные качества. Мария сохраняет любовь на всю жизнь: «*Я позабыла всё на свете, Навек однажды полюбя, Одно имела я в предмете: Твою любовь*»⁵. Она гордится гетманом, восхищается, желает ему стать царём. «*Ты будешь царь земли родной! Твоим седином как пристанет Корона царская!*»⁶; «*Всем, всем готова Тебе я жертвовать, поверь*»⁷. Верность в любви, постоянство и преданность Марии восхищают Пушкина, он разделяет эти духовные ценности и с нежностью и глубоким сочувствием описывает свою героиню.

Гетман Мазепа

Но Пушкин – поэт глагольный. Процесс, действие, активность свойственны как характеру поэта, так и его художественному стилю. В поэме «Полтава» глагольные предложения составляют большую часть высказываний, и в описании характера Мазепы преобладают предложения глагольные:

*«Как он умеет самовластно
Сердца привлечь и разгадать,
Умами править безопасно,
Чужие тайны разрешать!
С какой доверчивостью лживой,
Как добродушно на пирах,
Со старцами, старик болтливый,
Жалеет он о прошлых днях,
Свободу славит с своевольным,
Поносит власти с недовольным,
С ожесточенным слёзы льёт,
С глупцом разумну речь ведёт!»*⁸

Резко меняется ритм повествования, появляются эмоционально окрашенные предложения с отрицательным оценочным значением, формирующимся в контексте. Высказывания наполняются оценочной лексикой (*самовластно, лживый, болтливый, своевольный, недовольный*). Хитрость и двуличие Мазепы подчёркиваются ав-

¹ Пушкин А. С. Полтава // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. М.: Правда, 1981. С. 173.

² Там же.

³ Там же. С. 174.

⁴ Пушкин А. С. Опровержения на критики // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Критика и публицистика. М.: Правда, 1981. С. 131.

⁵ Пушкин А. С. Полтава // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. М.: Правда, 1981. С. 185.

⁶ Там же. С. 187.

⁷ Там же. С. 189.

⁸ Там же. С. 177.

торским комментарием в виде несобственно-вопросительных (вопросительно-отрицательных) предложений со значением невозможности. Грамматическая парадоксальность вопросительно-отрицательных предложений заключается в том, что формально в них присутствует вопросительное слово, но вопроса они не содержат. Одновременно они выражают отрицание, хотя средств выражения отрицания в них нет. Формируется семантика невозможности. Этот грамматический парадокс делает вопросительно-отрицательные предложения средством экспрессивного синтаксиса, что позволяет А. С. Пушкину выразить крайне негативное отношение к персонажу. Невозможно проникнуть в чёрную душу изменника, в которой «замысел давнишних дней, быть может, зреет одиноко»¹.

*«Кто снидет в глубину морскую,
Покрытую недвижно льдом?
Кто испытующим умом
Проникнет бездну роковую
Души коварной?»²*

Коварная душа – это бездна, способная поглотить всего человека. И Мазепа с его коварной душой получает развёрнутую характеристику поэта:

*«Не многим, может быть, известно,
Что дух его неукротим,
Что рад и честно, и бесчестно
Вредить он недругам своим;
Что ни единой он обиды,
С тех пор, как жив, не забывал,
Что далеко преступны виды
Старик надменный простирал;
Что он не ведает святыни,
Что он не помнит благостыни,
Что он не любит ничего,
Что кровь готов он лить, как воду,
Что презирает он свободу,
Что нет отчизны для него»³.*

Сложноподчинённое предложение с целым рядом однородных придаточных частей, выражающих изъяснительно-объектные отношения, построено по принципу особой синтаксической конструкции – периода. Период обладает высокой воздействующей силой, которая формируется за счёт многократного повтора однотипных частей. Нанизывание предикативных частей, построенных по одной модели, создаёт в поэтическом тексте напряжённость, которая усиливается к концу периода, последняя часть которого выражает главную мысль – нет отчизны для Мазепы. Период – очень мощное средство выразительности, хотя оно не часто встречается в поэзии, и Пушкин, используя это средство, добивается такого же мощного воздействия на читателя. Характеризуя стиль А. С. Пушкина, В. В. Виноградов отмечал: «Смелость выражений определяется Пушкиным как способ ясного выражения мысли при помощи смелого образа. Этого рода смелость обозначений, сопоставлений, изображений должна быть подчинена единству творческого замысла, внутренней цельности индивидуального выражения» [8, с. 24].

Неглагольные предложения появляются в тексте и в характеристике гетмана, но исходят эти характеристики из уст потерявшей рассудок Марии, которая даже в безумии понимает, что обманута Мазепой:

*«Я принимала за другого
Тебя, старик. Оставь меня.
Твой взор насмешил и ужасен.
Ты безобразен. Он прекрасен:
В его глазах блестит любовь.
В его речах такая нега!
Его усы белее снега,
А на твоих засохла кровь!»⁴*

И здесь Пушкин использует противопоставление, уже внутреннее, в душе Марии, которая воспринимает любимого человека как прекрасного, любящего, нежного, но видит перед собой ужасного и безобраз-

¹ Пушкин А. С. Полтава // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. М.: Правда, 1981. С. 177.

² Там же.

³ Там же. С. 177–178.

⁴ Там же. С. 209.

ного старика. Отношение А. С. Пушкина к изменнику гетману выражается в поэме однозначно как резко отрицательное. Он не принимает антиценности Мазепы, прямо выражает гневное осуждение низких черт его характера, используя для этого возможности экспрессивного синтаксиса.

Сам Пушкин писал об образе гетмана: «Обременять вымышленными ужасами исторические характеры и не мудро и не великодушно. Клевета и в поэмах всегда казалась мне непохвальнойю. Но в описании Мазепы пропустить столь разительную историческую черту было ещё непростительнее. Однако ж какой отвратительный предмет! Ни одного доброго, благосклонного чувства! Ни одной утешительной черты! Соблазн, вражда, измена, лукавство, малодушие, свирепость... Дельвиг дивился, как я мог заняться таковым предметом. Сильные характеры и глубокая, трагическая тень, набросанная на все эти ужасы, вот что увлекло меня. “Полтаву” написал я в несколько дней, долее не мог бы ею заниматься и бросил бы всё»¹.

В этой оценке Мазепы отразилась вся ненависть Пушкина к подлости и предательству, лживости и жестокости гетмана.

Проведённый анализ синтаксических средств выражения отношения автора к персонажу в поэме «Полтава» показал, что приём противопоставления, заложенный в основу поэмы, реализуется и на уровне синтаксического устройства текста. Неглагольные предложения используются преимущественно для описания внешности персонажа, черт его характера, глагольные – для описания поведения, действий (в том числе ментальных), характеристик.

Заключение

При анализе текста поэмы А. С. Пушкина «Полтава» с целью выявления авторского отношения к персонажу через использование синтаксических средств определены некоторые синтак-

сические особенности стиля автора. При описании внешности Марии Пушкин использует преимущественно неглагольные предложения, грамматическая статичность которых позволяет отразить постоянство характерных признаков героини: красоту, умиротворённость, душевную тишину, с одной стороны, силу характера, страстность и верность любви, с другой. Автор использует поэтические сравнения *с плавностью лебедя и порывистостью лани*, подчёркивая эти стороны характера Марии.

Пушкин разделяет ценности героини – любовь, верность, самоотверженность – и с большим сочувствием показывает, как обман, жестокость и зло разрушают жизнь и разум Марии.

Противоположное отношение к Мазепе отражается в активном использовании при его описании экспрессивных синтаксических структур. Полное отвержение ценностей гетмана – мстительности, злопамятности, жестокости – реализуется через использование глагольных предложений, в которых отражаются процессы – действия и помыслы персонажа. Экспрессивную отрицательную оценку Пушкин выражает через использование грамматических повторов, сложных синтаксических образований (сложноподчинённое предложение с несколькими однотипными придаточными частями, приобретающее градационную семантику), наполнение синтаксических моделей эмоционально-экспрессивной лексикой с отрицательными коннотациями. Прямая характеризующая оценка персонажа даётся в периоде – синтаксической конструкции, выражающей постепенное усиление негативной оценки и завершающейся высшей степенью отрицания *«нет отчизны для него»*².

Отношение автора к персонажам – важнейшая часть художественного произведения. В нём отражаются ценности, которые разделяет автор, и антиценности, которые он не принимает. В поэме «Полтава» об-

¹ Пушкин А. С. Опровержения на критики // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Критика и публицистика. М.: Правда, 1981. С. 133.

² Пушкин А. С. Полтава // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. М.: Правда, 1981. С. 178.

наруживаются открыто высказанные социально-художественно-доброе отношение к Марии и гневно-протестующее отношение к гетману Мазепе. Синтаксическое устройство текста поэмы отражает отношение Пушкина к персонажам.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении знаний об участии синтаксических структур в выраже-

нии важных смыслов художественного произведения.

Результаты исследования могут найти применение в преподавании курса «Язык художественной литературы», могут быть интересны филологам, изучающим творчество А. С. Пушкина.

Статья поступила в редакцию 15.07.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненков П. В. Материалы для биографии А. С. Пушкина. М.: Современник, 1984. 481 с.
2. Ахматова А. А. Анна Ахматова о Пушкине. Статьи и заметки. Л.: Советский писатель, 1977. 318 с.
3. Бочаров С. Г. Поэтика Пушкина. М.: Наука, 1974. 208 с.
4. Беднарская Л. Д. Синтаксис романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Орёл: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2008. 372 с.
5. Вересаев В. В. О Пушкине: избранные статьи. М.: Юрайт, 2024. 181 с.
6. Виноградов В. В. Стиль Пушкина. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1941. 620 с.
7. Войлова К. А. Судьба просторечия в русском языке. М.: Московский педагогический университет, 2000. 304 с.
8. Герасименко Н. А. Предложения, отражающие ментальную деятельность человека // Синтаксические средства как экспрессивный ресурс текста: коллективная монография / отв. ред. Т. Е. Шаповалова. М.: Постатор, 2022. С. 33–41.
9. Кувшинова Е. А. Разговорные единицы как средство народности языка художественных произведений А. С. Пушкина (на примере поэмы «Полтава») // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность. Вып. II / отв. ред. О. В. Шаталова. М.: Московский государственный областной университет, 2014. С. 88–94.
10. Леденёва В. В. Имя А. С. Пушкина на страницах прозы Н. С. Лескова // Номинация и предикация в современном русском языке: коллективная монография / отв. ред. Т. Е. Шаповалова. М.: Постатор, 2024. С. 96–100.
11. Лотман Ю. М. Пушкин: биография писателя; статьи и заметки, 1960–1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб.: Искусство-СПБ, 1995. 847 с.
12. Томашевский Б. В. Пушкин: в 2 т. М.: Художественная литература, 1990. 2-е изд.
13. Турбин В. Н. Традиции Пушкина в творчестве Есенина: «Евгений Онегин» и «Анна Снегина» // В мире Есенина: сборник статей / сост. А. А. Михайлов, С. С. Лесневский. М.: Советский писатель, 1986. 656 с.
14. Цветаева М. И. Мой Пушкин. 3-е изд., доп. М.: Советский писатель, 1981. 234 с.
15. Шаповалова Т. Е. Имперфективное значение синтаксического настоящего времени (на материале лирических произведений Ф. И. Тютчева) // Шаповалова Т. Е. Этюды о времени. Избранные статьи: сборник научных трудов / отв. ред. В. В. Леденёва. М.: Московский государственный областной университет, 2022. 328 с.

REFERENCES

1. Annenkov P. V. *Materialy dlya biografii A. S. Pushkina* [Materials for the Biography of A. S. Pushkin]. Moscow, Sovremennik Publ., 1984. 481 p.
2. Ahmatova A. A. *Anna Ahmatova o Pushkine. Stat'i i zametki* [Anna Akhmatova about Pushkin. Articles and Notes]. Leningrad, Sovetskij pisatel Publ., 1977. 318 p.
3. Bocharov S. G. *Poetika Pushkina* [Poetics of Pushkin]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 208 p.
4. Bednarskaya L. D. *Sintaksis romana A. S. Pushkina "Evgenij Onegin"* [Syntax of A. S. Pushkin's Novel "Eugene Onegin"]. Oryol, Oryol State University named after I. S. Turgenev Publ., 2008. 372 p.
5. Veresaev V. V. *O Pushkine: izbrannye stat'i* [About Pushkin: Selected Articles]. Moscow, Yurajt Publ., 2024. 181 p.
6. Vinogradov V. V. *Stil' Pushkina* [Pushkin's Style]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury Publ., 1941. 620 p.

7. Voilova K. A. *Sud'ba prostorechiya v russkom yazyke* [The Fate of Common Speech in the Russian Language]. Moscow, Moscow Pedagogical University Publ., 2000. 304 p.
8. Gerasimenko N. A. [Sentences Reflecting Human Mental Activity]. In: Shapovalova T. E., ed. *Sintaksicheskie sredstva kak ekspressivnyj resurs teksta* [Syntactic Means as an Expressive Resource of the Text]. Moscow, Postator Publ., 2022, pp. 33–41.
9. Kuvshinova E. A. [Conversational Units as a Means of the National Language of Artistic Works of A. S. Pushkin (Using the Example of the Poem “Poltava”)]. In: Shatalova O. V., ed. *Russkij yazyk v slavyanskoj mezhekul'turnoj kommunikacii: istoriya i sovremennost'. Vyp. II* [Russian Language in Slavic Intercultural Communication: History and Modernity. Vol. II]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2014, pp. 88–94.
10. Ledeneva V. V. [The Name of A. S. Pushkin on the Pages of N. S. Leskov's Prose]. In: Shapovalova T. E., ed. *Nominaciya i predikaciya v sovremennoe russkom yazyke* [Nomination and Predication in the Modern Russian Language]. Moscow, Postator Publ., 2024, pp. 96–100.
11. Lotman Yu. M. *Pushkin: biografiya pisatelya; stat'i i zametki, 1960–1990; “Evgenij Onegin”: Kommentarij* [Pushkin: Biography of the Writer; Articles and Notes, 1960–1990; “Eugene Onegin”: Commentary]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 1995. 847 p.
12. Tomashevsky B. V. *Pushkin* [Pushkin]. Moscow, Hudozhestvennaya literature Publ., 1990.
13. Turbin V. N. [Pushkin's Traditions in Yesenin's Works: “Eugene Onegin” and “Anna Snegina”]. In: *V mire Esenina: sbornik statej* [In Yesenin's World: Collection of Articles]. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1986. 656 p.
14. Tsvetaeva M. I. *Moj Pushkin* [My Pushkin]. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1981. 234 p.
15. Shapovalova T. E. [Imperfective Meaning of the Syntactic Present Tense (Based on the Lyrical Works of F. I. Tyutchev)]. In: Shapovalova T. E. *Etyudy o vremeni. Izbrannye stat'i* [Etudes about Time. Selected Articles]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2022. 328 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасименко Наталья Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения;
e-mail: natalyger11@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gerasimenko Natalya Arkadyevna – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Prof., Department of Modern Russian Language named after Prof. P. A. Lekant, Federal State University of Education;
e-mail: natalyger11@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Герасименко Н. А. Отношение Пушкина к персонажам поэмы «Полтава»: Мария и Мазепа // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 8–15.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-2-8-15

FOR CITATION

Gerasimenko N. A. Pushkin's Attitude to the Characters of the Poem “Poltava”: Maria and Mazepa. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 3, vol. 2, pp. 8–15.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-2-8-15